

чале кажется, что они разобрались с проблемой, а затем снова приходят в состояние хаоса, но чувствуют, что проблема вот-вот решится. Значит, наступает время активных действий и создание точки бифуркации – выступления перед коллегами. После публичного выступления учитель, как правило, переходит на уровень другого порядка [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ксенофонт Г. В. Шаманизм: избр. тр. (публикации 1928–1929 гг.) / сост. и авт. предисл. В. Ю. Ангера. Якутск: Север-Юг, 1992. 318 с.

2. Заболоцкая П. Е., Федоров А. С. Авторская образовательная программа «Ухуйуу»: учеб.-метод. пособие. Якутск: Изд-во Якут. госун-та, 2008. 220 с.

3. Опережающее обучение и пути его реализации в школе / [Т. И. Степанова, С. Ю. Горбатюк, Я. И. Ноговицына и др.; науч. ред. Т. И. Степанова]; М-во образования Респ. Саха (Якутия), АОУ РС(Я) ДПО «Ин-т развития образования и повышения квалификации», МБОУ «Сред. общеобразоват. шк. № 15» г. Якутска. Якутск: Изд-во ИРОиПК, 2012. 116 с.

АЛЛЮЗИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

ALLUSION OF POSITIVE EVALUATION

Н. Д. Белоножко

В статье рассматривается аллюзия как языковое средство положительной оценки. Описываются модели положительных аллюзивных оценочных предикатов, где аллюзия сливается с другими стилистическими приемами. Дается подробный анализ примеров из современной художественной литературы, который ясно демонстрирует большой оценочный потенциал аллюзии.

Ключевые слова: аллюзия, оценочность, сравнение.

N. D. Belonozhko

Under consideration is the device of allusion used as a language means of positive evaluation. Models of positive allusion-based evaluative predicates are described in which allusion is combined with other stylistic devices. A detailed analysis of textual data selected from modern English fiction is provided which explicitly demonstrates the high evaluative potential of allusion.

Keywords: allusion, evaluation, comparison.

Слово «аллюзия» происходит от латинского *allusio*, что переводится как «шутка, намек». Это широко используемая «стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчетливый намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи» [1]. В тексте аллюзия представлена тремя классическими формами: именами собственными, реалиями и отзвуками цитат, ходовых речений, пословиц [2, с. 16–17]. Говоря об аксиологической или оценочной семантике аллюзий, следует отметить, что оценочная функция является основной функцией аллюзии-приема (в отличие от аллюзии в широком смысле как любой текстовой ссылки), так как, употребляя данный стилистический прием, автор преследует цель выразить свое отношение к героям и событиям, то есть оценить. Оценка представляет собой «акт человеческого сознания, заключающийся в сопоставлении свойств предметов, определении их места и роли в собственной жизнедеятельности, и его результаты, которые закрепляются в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [3, с. 160]. Следует отметить, что не все ученые признают нейтральные суждения оценочными. Так, В. К. Харченко счи-

тает основным показателем оценки наличие «плюса» или «минуса» в значении слова, исключая из категории оценки характеристики объектов [4, с. 66]. Такой подход представляет собой узкое понимание категории оценочности. Существует также широкое понимание этой категории, при котором в нее включаются предикаты с дескриптивным значением, образующие периферию когнитивного процесса оценивания [5, с. 75]. Использование аллюзии лишь с описательной целью приближает ее к текстовой ссылке, поскольку в такой аллюзии отсутствует ее главный признак – намек, позволяющий автору имплицитно выразить свое отношение. Приведем пример чисто дескриптивной функции текстовой ссылки:

“The collar of his black leather jacket was turned up, **James Dean** style, so that it touched the earrings dangling from his lobes” [6, p. 485].

Образ внешности героя вполне конкретно описывается нарицательной лексикой, ссылка на американского актера лишь делает его более осязаемым, играет уточнительную и орнаментальную функцию.

В данной статье мы рассматриваем аллюзивные оценочные предикаты, выражающие положительное отношение субъекта оценки к героям или событиям в художе-

ственном произведении, выделяем наиболее типичные модели, в которых данные предикаты реализуются.

Характеризуя аллюзивные оценочные предикаты в целом, нельзя не отметить их большой экспрессивный потенциал и образность. Аллюзия является тропом, а все тропы используются с целью создания прагматического эффекта выразительности и изобразительности речи, выполнения не только функции сообщения, но усиленного воздействия на адресата, в чем и заключается функциональный аспект экспрессивности [7, с. 65]. В подавляющем большинстве случаев аллюзия встречается не изолированно, а в составе так называемой «стилистической конвергенции», определяемой как «средство усиления выразительности, состоящее в концентрации в каком-либо отдельном месте текста пучка изобразительных и выразительных средств, участвующих в реализации одной и той же стилистической функции» [8, с. 237]. В окружении других тропов и стилистических фигур повышается выразительность передаваемого аллюзией оценочного значения, и, соответственно, усиливается прагматический эффект.

Наиболее частотная модель аллюзивного оценочного предиката – аллюзия в составе сравнительной конструкции. Недаром оценку рассматривают как составную часть категории сравнения. По мнению С. О. Карцевского, «сравнить – значит выразить свое отношение, “оценить”, “измерить”, руководствуясь нашими чувствами и нашими страстями» [9, с. 112]. Отметим, что большая часть аллюзивных оценочных предикатов относится к сравнительному типу оценки, в отличие от абсолютной оценки, даваемой безотносительно к другим объектам [10]. После сопоставления двух лиц или предметов общеоценочная сема «хорошо/плохо» накладывается на частнооценочную предметную семантику. В большинстве случаев аллюзивные сравнения носят гиперболический характер: намеренное преувеличение, содержащееся в них, усиливает выразительность оценки. Сравнения могут быть устойчивыми (as rich as Croesus, as wise as Solomon), и окказиональными:

“She [Miss Maudie Atkinson] loved everything that grew in God’s earth, even the weeds. With one exception. If she found a blade of nut grass in her yard it was like **the Second Battle of the Marne**: she swooped down upon it with a tin tub and subjected it to blast from beneath with a poisonous substance she said was so powerful it’d kill us all if we didn’t stand out of the way” [11, p. 42].

Второе Марнское сражение – крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками, состоявшееся 15 июля – 5 августа 1918 г. вблизи реки Марна в ходе Первой мировой войны. Гиперболизированное сравнение борьбы с сорняками с военным сражением создает комический эффект, автор с добрым юмором описывает неумолимость героини в стремлении очистить свой сад от ненужных растений. Аллюзивное сравнение подкрепляется «военной» лексикой: “swoop down” (пикировать), “blast” (взрыв, ударная волна), “kill” (убивать).

В отношении аллюзий-реалий следует оговориться, что теоретически любая реальия может включаться в оценочные суждения как с положительным, так и с отрица-

тельным знаком, поскольку ее можно рассматривать с разных позиций. Но все же в большинстве случаев каждый жизненный факт получает в сознании людей либо скорее позитивную, либо скорее негативную окраску. Поэтому, включаясь в состав художественного произведения, реальия привносит с собой свой изначальный знак, который может сохраняться или меняться в зависимости от того, в каком свете представлена реальия. Однако автор художественного произведения, используя реалию как намек на свое или чье-либо отношение и не желая остаться непонятым своими читателями, скорее предпочтет упоминать положительные факты для передачи положительного отношения и наоборот:

“Well, something sure happened. He’s applied to three schools just this month. Regina thinks you **walk on water**, Dennis” [6, p. 446].

Аллюзия-реалия в данном случае – библейский факт способности Иисуса ходить по воде – однозначно указывает на умение героя творить чудеса, а именно положительно повлиять на друга, которого даже родители не смогли убедить поступить в колледж.

Весьма интересны примеры, где автор задействует для оценивания более одной аллюзии, тем самым еще сильнее конкретизируя образ и в некоторой степени усложняя задачу читателя в составлении аксиологического вывода. Например:

“He sounded like **Andy Devine** crossed with **Broderick Crawford**” [6, p. 396].

Здесь мы наблюдаем оценку голоса героя через упоминание двух актеров, первый из которых играл ковбоев в комедиях и славился своим неподражаемым дребезжащим голосом, второй специализировался на ролях «крутых парней». Делая аксиологическое заключение на основании этих двух аллюзий, читатель составит комплексный образ грубого, скрежещущего, угрожающего голоса, хотя в данном случае оценка носит скорее нейтральный дескриптивный характер.

Аллюзивное сравнение может реализоваться в форме эпитета:

“You’ve got a fine arm, Jim. You’ve got a **Bedser** arm on you. Let’s go down to the pitch. You bowl. I bet” [12, p. 244].

Речь идет о двух игроках в крикет – отце и сыне. Отец передает свое восхищение мастерством своего сына, сравнивая его с профессиональным английским игроком в крикет Сэрм Алеком Виктором Бедсером, считающимся одним из лучших игроков Англии XX в.

Иногда аллюзия включается в ряд эпитетов, завершая или конкретизируя создаваемый образ и усиливая оценочное значение:

“I showed up on time for my eleven A. M. interview and didn’t panic until I encountered the line of **leggy, Twiggy** types waiting to be permitted to board the elevators” [13, p. 14].

Лесли Хорнби – английская супермодель, актриса и певица. За свое хрупкое телосложение получила прозвище «Твигги» (от twig ‘тростинка’). Звуковую выразительность ряду эпитетов придает литературный консонанс – одинаковое окончание эпитета-прилагательного и аллюзии.

Среди приемов, с которыми может сочетаться аллюзия, может встречаться и метонимия:

A quarter of an hour later, Bobby, attired in a morning coat and striped trousers of exquisitely correct cut and passable fit, stood surveying himself in Lord Marchington's pier glass. "Your father does himself well in clothes," he remarked graciously. "With the might of **Savile Row** behind me, I feel a great increase of confidence" [14, p. 90].

Савил-Роу – улица в Лондоне, где расположены ателье дорогих мужских портных. Аллюзия-метонимия несет в себе коннотации исключительной элегантности, утонченного вкуса и щегольства в одежде.

Наиболее богатым подтекстом, скрывающим целую гамму оценочных оттенков, обладает, пожалуй, сочетание аллюзии с антономасией – тропа, выражающегося в замене названия или имени указанием какой-нибудь существенной особенности предмета. Такое сочетание приемов является наиболее удачным для выражения имплицитной оценки. В отличие от антономасии с привлечением имени нарицательного, где та особенность предмета, которую хочет подчеркнуть субъект оценки, обозначается вполне однозначно, аллюзия предоставляет возможность быть менее прямолинейным в выражении своего отношения благодаря тому, что не называет характеристику прямо, а скрывает ее за неким именем или отголоском известного речения, заставляя адресата «расшифровывать» сказанное. К тому же аллюзии не всегда бывают прозрачными, что может помешать сделать аксиологический вывод.

В зоне положительных оценок конвергенция аллюзии и антономасии имеет целью выражение предельной степени качества. Безусловно, любую степень качества можно обозначить морфологическими средствами («наилучший», «очень хороший»), но употребление аллюзии обладает неоспоримым преимуществом в силу своей наглядности. Так, оценка силы через сравнение, например, с мифологическим героем Гераклом будет стоять гораздо выше на шкале интенсивности оценки, чем простое употребление прилагательных «сильный», «могущественный» и других. Приведем пример:

"But there is one way in this country in which all men are created equal – there is one human institution that makes a pauper the equal of a **Rockerfeller**, the stupid man the equal of an **Einstein**, and the ignorant man the equal of any college president. That institution, gentlemen, is a court" [11, p. 205].

Первое предложение построено на оппозиции диаметрально противоположных качеств, и нетрудно заметить, насколько выигрывает «аллюзивный полюс» по сравнению с нарицательным в интенсивности указываемых характеристик.

Аллюзивную антономасию можно часто встретить в функции обращения:

Frankie waved away the wild improbability with an airy gesture. "The thing is – what to do next?" she said. "It seems to me we've got three angles of attack."

"Go on, **Sherlock**" [14, p. 46].

Герои Бобби и Фрэнки ведут частное расследование убийства и разрабатывают план действий. Фрэнки, будучи

более сообразительной и внимательной к деталям, удастиившись от своего «напарника» прозвища «Шерлок», по имени величайшего детектива, литературного персонажа, созданного Артуром Конан Дойлем. Бобби, хотя и восхищается блестящим умом Фрэнки, дает ей такое прозвище не без некоторой доли иронии, желая подчеркнуть ее чрезмерную изобретательность и неистощимую энергию в поиске истины.

Аллюзии могут давать материал для образования окказионализмов с положительной оценочной семантикой:

"I wish I knew how you managed to throw that boot through the skylight. It seems almost incredible. A touch of **the Houdini** about you, my friend" [14, p. 155].

"Talk of Houdini," said Bobby. "He must have **out-Houdini'd** Houdini. How the devil did he cut these cords?" [14, p. 161]

Гарри Гудини – знаменитый американский иллюзионист, гипнотизер, прославившийся разоблачением шарлатанов и сложными трюками с побегами и освобождениями. В первом примере мы имеем дело с аллюзивной антономасией, на что указывает употребление артикля: "the Houdini" становится эквивалентным нарицательным существительным "sleight of hand", "magic", "trickery". Далее, перекликаясь с этой аллюзией, окказиональный глагол "out-Houdini" формирует завершающую ступень в приеме градации: казалось бы, никто не может превзойти ловкости самого Гарри Гудини, но потом оказывается, что и Гудини не предел изощренности. Сама морфологическая структура окказионализма "out-Houdini" привносит такие оценочные семы, как «изобретательность», «превосходство», «хитрость», по аналогии с глаголами "outdo", "outsmart", "outwit".

Аллюзия может служить фоном, на котором высвечиваются различные положительные качества объекта оценки. Такая диктема [15] строится по принципу контраста: референт аллюзии не идет ни в какое сравнение с объектом оценки. Например:

"...gracious, I'll have the finest yard in Alabama. Those **Bellingraths** look plain puny when I get started" [11, p. 73].

Упомянутые сады, находящиеся в г. Мобил, Алабама, принадлежали супругам Уолтеру и Бесси Беллиграт, которые в 1932 г. открыли их для публики. Достаточно представить великолепие этих садов, чтобы по праву оценить замысел героини в создании сада, который якобы затмит их пышность.

Таким образом, аллюзия является мощным оценочным средством языка. Оценочная функция является ее основной функцией. Положительные аллюзивные оценочные предикаты имеют целью представить какое-либо положительное качество с максимальной интенсивностью, они передают восхищение, иногда легкую иронию со стороны объекта оценки. Для усиления выразительности оценочного смысла аллюзия часто используется в совокупности с другими тропами и стилистическими фигурами, то есть входит в состав стилистической конвергенции. Среди стилистических приемов, взаимодействующих с аллюзией, можно отметить сравнение, метонимию, контраст, эпитет, антономасию, градацию. Аллюзия нередко дает материал для образования авторских окказионализмов с выраженной оценочной коннотацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллюзия // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Аллюзия> (дата обращения 01.11.2012).
2. Тухарели М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 168 с.
3. Таукова Э. Л. Эмотивно-оценочные фразеологизмы русского языка (в сопоставлении с английским языком) // Русское слово в языке и речи: докл. Общерос. конф. Брянск, 2000. С. 160–164.
4. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Рус. яз. в шк. 1976. № 3. С. 66–81.
5. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка // Вопр. языкознания. 1989. № 3. С. 74–89.
6. King S. Christine. NY: A Signet Book, 1983. 503 p.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.
8. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций; словарь риторических приемов / отв. ред. Е. И. Ширяев. Ростов н/Д., 1999. 320 с.
9. Карцевский С. О. Сравнения // Вопр. языкознания. 1976. № 1. С. 107–112.
10. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филол. науки. 1995. № 3. С. 67–80.
11. Lee H. To Kill a Mockingbird. NY; Boston: Grand Central Publishing, 1982. 281 p.
12. George E. Playing for the Ashes. NY: Random House Publishing Group, 1995. 704 p.
13. Weisberger L. The Devil Wears Prada. NY: Anchor Books, 2006. 432 p.
14. Christie A. Why Didn't They Ask Evans? М.: Астрель. 2000. 182 с.
15. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопр. языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

THE NATIONAL SPECIFIC CHARACTER OF CONCEPTUALIZATION
IN THE SPHERE OF CULTUROLOGY

Л. В. Заболотских

В статье отмечаются особенности парадигмы лингвокультурной концептологии, подчеркивая, что с этой точки зрения языковые единицы являются не только отражением картины мира социума, но и специфическим отношением его к этой картине мира или ее элементам. На этом положении базируется в статье рассмотрение таких ключевых концептов австрийского самосознания, как горы, нейтралитет, австрийский, музыкальность.

Ключевые слова: австрийский, горы, концепт, музыкальность, национальная концептосфера, нейтралитет.

L. B. Zabolotskikh

The article under consideration deals with the peculiarities of the paradigm of linguistic and cultural concept development emphasizing that from this point of view linguistic units should not be understood as a mere reflection of social world view, but also as a specific social attitude towards this world view or its constituents. This thesis in the article provides background for examination of such basic concepts of Austrian national identity as mountains, neutrality, Austrian and musicality.

Keywords: Austrian, mountains, concept, musicality, national sphere of concepts, neutrality.

Одним из основных процессов познавательной деятельности человека, заключающихся в осмыслении потока информации, поступающего к человеку по различным каналам (в том числе и через язык), и его дальнейшем членении, является концептуализация. Этот процесс приводит к порождению новых смыслов, а также к образованию концептов как содержательных оперативных единиц знания (концептуальных структур), так и всей концептуальной системы человека.

Следует обратить внимание на то, что процесс концептуализации интерпретируется учеными по-разному: как способ восприятия и организации мира, который находит отражение в языке [1, с. 39], как способ членения мира, характерный для того или иного языка [2, с. 3], или как способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании [3, с. 281].

Наиболее полное и всестороннее определение концептуализации с позиций когнитивно-дискурсивной па-